

18+

Виктор Гришаев

Медвежий Мыс

Виктор Гришаев

Медвежий мыс

«Издательские решения»

Гришаев В.

Медвежий мыс / В. Гришаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834547-0

В книге исследуется и показывается жизнь таёжных жителей. Используются реалистические описания. Главное внимание обращается на важнейшие жизненные ценности, многомерности человеческого естества, на любовь и одиночество вдвоём, и другие моменты, которые неизменно волнуют человеческую душу... Наличие интриги. Присутствует загадка, которая создаёт напряжение на протяжении практически всего произведения. Роман «Медвежий мыс» также опубликован в книге «Медвежий мыс. Москва-Мадрид».

ISBN 978-5-44-834547-0

© Гришаев В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Таёжный урман	6
Глава 2. безотцовщина	13
Глава 3. Юность	17
Глава 4. Они студентами были...	21
Глава 5. Дорога в Сибирь	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Медвежий мыс

Виктор Гришаев

*Светлой памяти моих родителей Анастасии и Георгия
посвящается.*

Мир спасёт красота.

Ф. М. Достоевский

© Виктор Гришаев, 2025

ISBN 978-5-4483-4547-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Таёжный урман

Они шли по лесной дороге – двое мужчин и мальчик лет десяти. Стояла обычная для этих сибирских мест по-летнему тёплая погода. Вдруг из глубины леса донёлся звук, похожий на рёв медведя. Мужики, не договариваясь, вскинули наперевес ружья, заряжая патронами на крупного зверя. Мальчишку, старающегося не отставать от взрослых, сразу же поставили между собой. Сергея, так звали мальчика, охватило чувство гордости за своего отца Михаила и его литовского друга Марюса. Страх почему-то не было, а даже нахлынуло какое-то безмятежное чувство. Молча прошли километра два, и в какой-то момент, поняв, что опасность миновала, также спокойно взяли ружья на плечи. Неожиданно лес расступился, и перед ними возникло озеро. Остановились. Замерев, устремили взоры на таёжную красоту. Сосны, кедр и лиственницы плотной стеной окружали водное пространство. Кое-где возле берега плавали маленькие острова, покрытые шелковистой травой.

– Серёжка, видишь большую гору на противоположном берегу? – затаив дыхание, спрашивает отец.

– Вижу, вижу! – живо откликается мальчик, направив свой взор вдаль.

– Это, сынок, Медвежий мыс! Вишь, как он выступает далеко в озеро? – заинтригованно добавляет Михаил.

– А ты бывал там? – глядя в упор, с придыханием задаёт вопрос сын.

– Нет, но мы обязательно побываем там, только в следующий раз. Договорились!

– Хорошо, – соглашается мальчик, благодарно глядя на отца.

– Папа, а почему назвали Медвежий мыс?

– Потому что эту красивейшую территорию облюбовали медведи, даже для зимней спячки они часто сооружают берлоги в этих местах, – улыбнулся Михаил, мягко потрёпывая вихрастую голову сына.

Уже вечерело. Казалось, что ярко-красное солнце вот-вот опустится в водную бездну и начнёт гулять, освещая глубинные просторы озера. Развели костёр. Взрослые ушли, оставив мальчика одного наедине с ночной природой. Утомившись за день, Серёжа почти сразу уснул, свернувшись калачиком на лесной постели, заботливо приготовленной отцом из пушистых лиственных лапок.

Утром было принято решение отправиться в плавание на островке-плавуне. Отплыв от берега метров двести, проткнули середину плавуна самым длинным шестом так, что он своим острым концом воткнулся в дно и как якорь остановил движение плавучего земляного айсберга, ушедшего своей илистой частью глубоко в воду. Вода была такой прозрачной, что видно было, как плавали щуки и окуни, создавая впечатление, что ещё чуть-чуть, и они заденут песчаное дно. Поймав маленького ельца, насадили в качестве живца на большой крючок. Долго ждать не пришлось, вскоре Михаил вытащил огромного окуня. После добычи нескольких окуней и одной щуки клёв прекратился. И спустя некоторое время Михаил и Марюс засобирались назад. Серёжка расстроился, что скоро придётся покинуть зелёную плавучую полянку, спокойно дрейфующую по голубой поверхности озера. А ему так хотелось поймать самого большого окуня на самодельную удочку, которую он старательно мастерил своими руками специально к этой рыбалке, чтобы потом рассказать друзьям о своём улове и, конечно, о тех приключениях, которые, он ещё надеялся, ожидали его. Но авторитет отца не дал даже повода усомниться в правильности принятого решения. Когда причалили к берегу, увидели, что у места, где они остановились на ночлег, прыгают медвежата. Их было двое. Увидев людей, они бросились к рядом стоящим соснам и, ловко орудуя лапами, залезли на одну из них.

– Где-то рядом мать, – сказал громко Михаил. И действительно, через несколько минут появилась медведица. Демонстрируя угрозу и устрашающе фыркая, показывает раскрытую пасть.

– Спокойно, не смотрите ей в глаза, пятимся назад, отходим к берегу, к нашему «судну» и отплываем, – уверенным голосом командует Михаил.

– Сынок, запевай, – ласково обращается отец к Сергею.

– Папа, а какую песню?

– Первую, какая сейчас пришла в голову.

И Серёжка затягивает звонким голосом: «Взвейтесь кострами синие ночи...»

Медведица отбегает, но через пару минут возвращается к медвежатам и уводит их.

– Сынок, запомни на будущее: никогда не подходи близко к медвежатам, если рядом их мать, и ни в коем случае нельзя оказаться между медведицей и её детёнышами.

– Серёженька! – зовёт внука Зоя Максимовна. – Иди-ка сюда, хочу тебе кое-что подсказать. Знаешь, где окуни хорошо клюют? – с хитроватым прищуром обращается она.

– Где, бабуля? – выдохнул Серёжа, выжидающе смотря в глаза бабушки.

– Вон там, за околицей начинаются пруды. Берег там, заросший высокой травой и камышом, поэтому придётся немного забрести.

Серёжка хватает бидон под рыбу, банку с червями, удочку и выскакивает на улицу, где его уже поджидал Сашка. Как и говорила бабушка, на самом деле пришлось метра три от берега по пологому дну пробрести по воде. И сразу же за осокой открывалась спокойная поверхность озера. Клёв превзошёл все ожидания. За полчаса бидон был почти полон довольно крупной рыбой. Другу, который рыбачил на противоположном берегу, тоже улыбнулась удача. Он даже поймал небольшую щуку. Возвращались домой довольные и счастливые.

Сергей рос весёлым, послушным и романтичным мальчиком. Но иногда детское любопытство, а порой и озорство брали верх. Он любил таёжную природу, любил мечтать, каждый день гулял по окрестностям деревни, изучая всё новые и новые, как ему казалось, неизведанные места.

Рабочий посёлок Пихтовка располагался на берегу таёжной реки Каилка. Извиваясь как змея, речка быстро несла свои воды всё дальше и дальше вглубь дремучего леса, только иногда на поворотах, образуя заводи с песчаными отмелями и берегами. Сразу за огородами начинался густой лес со своими таинственными звуками и шорохами.

Однажды внимание мальчика привлекло осиное гнездо на большой сосне, стоящей на краю оврага. Серёжка любил лазить по деревьям, тем более для него это не составляло большого труда, так как дерево было очень ветвистым. Он быстро залез до дупла и, не задумываясь, сунул палку в отверстие. Что тут началось! В один миг рой ос облепил его, и вот он уже кубарем летит на землю.

Ещё долгое время от укусов ос на его лице, шее, руках светились красные зудящие шишки.

Часто в Пихтовку приезжал киномеханик и крутил кино в небольшом деревенском клубе. В каждый свой приезд культпросветработник Степан устраивал среди пацанов соревнования по борьбе. Победитель становился бесплатным кинозрителем. Серёжка всегда побеждал, как правило, из трёх поединков два раза – это точно. Но Степан, проявляя великодушие, пропускал и побеждённого друга.

Лето в Сибири было очень жарким, иногда доходило до тридцати пяти градусов, возможно, поэтому еду готовили на улице в специально сложенных печах. Серёжка все свои игрушки – мечи, сабли, ружья, пистолеты – мастерил своими руками. Даже тачку сделал сам, используя в качестве колеса ровно отпиленный круг сосны, в котором сердцевина выдавливалась, а образовавшееся очень гладкое круглое отверстие смазывалось ещё и солидолом для плавности хода. А кузовом служил обычный ящик.

Жужжа и тархтя, как машина, мальчик из ближнего леса подвозил сухой хворост для летней печи, получая большое удовольствие от причастности к помощи матери.

Когда наступала зима со своими трескучими сибирскими морозами и белоснежным снегом, ребятня каталась с длинной покатиистой горки, которая с главной деревенской улицы плавно уходила вниз к речке. Или устраивали сражение – любимое занятие мальчишек. В ход пускалось оружие, самостоятельно изготовленное ещё летом. Раскидистые маленькие ели, пихты и сосны служили засадами для двух противоборствующих отрядов. С криками «Ура!» бросались в атаку. Итогом являлась рукопашная битва. Но какое было удовольствие барахтаться в рыхлом сугробе. Домой возвращались поздно вечером розовощёкие, покрытые изморозью, с запахом чистого зимнего воздуха и хвойного леса.

Серёжа очень любил свою младшую сестрёнку Лизу и, подражая родителям, опекал её.

Лизонька была любимицей отца, он баловал её и всегда из поездок привозил подарки. Но Сергей не ревновал и не обижался. Будучи не по годам рассудительным, он всё понимал.

В очередной раз, когда отец привёз дочери велосипед «Школьник», который был для неё велик, брат, воспользовавшись этим моментом, постепенно присвоил его себе. Целыми днями он не слезал со своего железного коня и даже со своим другом Сашкой осуществляли многокилометровые поездки до заброшенных деревень или до делянки леспромхоза, где работали родители.

Сергей очень гордился своим отцом – бригадиром малой комплексной бригады лесоучастка. Михаил Дмитриевич Кедров был очень серьёзный и справедливый мужик. Высокий рост, крепкое и атлетическое телосложение, прямые светло-русые волосы, зачёсанные назад, всегда обветренное и открытое лицо с голубыми глазами выделяли его среди других. Отец часто брал сына с собой в лес, где Кедров и его бригада валила лес, обрабатывала, клеймила и складывала его в штабеля для сплава весной по реке в специальные затоны, откуда позднее драгоценный груз отправлялся в крупные города.

А сколько древесины уходило за бесценок за рубеж, чтобы потом вернуться в Россию в виде дорогостоящей мебели и других строительных материалов из ценных пород сосны, кедра и лиственницы. С возрастом Сергей Кедров начал это понимать всё отчётливее.

– Серёжка, завтра поедешь со мной на делянку, посмотришь, как идёт заготовка леса, – сказал отец за ужином.

Мальчишка от радостной вести и от нахлынувших эмоций стал шумно вести себя, подпрыгивая на табуретке. Но строгий пронзительный взгляд отца отрезвил его. Он виновато шмыгнул и пробормотал:

– Хорошо, папа.

Рано утром две машины отъехали от конторы лесоучастка. В кузове, покрытом тентом, рассаживались хмурые мужчины и женщины. Всю дорогу ехали молча. Подъехали к передвижному срубленному дому, который являлся и раздевалкой, и столовой, и местом отдыха для рабочих.

Михаил Кедров, дав каждому задание, стал заводить движки, присоединённые кабелями к электропилам. Серёжка тоже попытался взять в руки электропилу, но она удачно для него, свибрировав, отскочила в сторону. Больше желания подходить к этим опасным орудиям производства у него уже не возникало в течение всего рабочего дня.

Каждый был занят своим делом, и мальчик как-то постепенно остался представленным самому себе.

А в округе лишь слышны были крики: «Берегись!» – когда очередное дерево, сначала плавно, а затем стремительно падало на землю. Со всех сторон раздавался стук топоров от срубленных ветвей бабами-сучкорубами.

Стоял ясный морозный день, но было совсем не холодно. Как-то незаметно подступило обеденное время. Пища была основательной – мясо-лапша с хлебом и сладкий чай в больших алюминиевых кружках.

Зимой быстро темнеет, поэтому время после обеда пролетело ещё быстрее. Разгорячённые от работы и сибирского мороза, лесорубы с песнями отправились домой.

Обыденную тяжёлую жизнь лесных жителей рабочего посёлка часто подстерегали и беды. Радость и горе шли рядом так близко, что хотелось крикнуть: «Господи, почему так несправедливо в земной жизни?! В чём мы провинились перед тобой? Ты, наверное, мстишь, что мы, лесорубы, не щадя себя в этом адском труде, губим самое прекрасное, что есть во Вселенной, – это тебя, наша красавица Земля!»

Пётр Вернигора приехал в Сибирь на заработки с Западной Украины. Его жена Анна, симпатичная круглолицая полька, не вытерпев разлуки, приехала через полгода вместе с детьми – девочкой пяти и мальчиком трёх лет.

Поселили их в одном доме с Кедровыми. Семьи подружились. Михаил первое время брал Петра на охоту или на рыбалку. Так как старший Кедров предпочитал рыбную ловлю сетями, а сосед на удочку, Пётр с Сергеем стали рыбачить только вдвоём.

– Дядя Петя, почему у вас клюёт, а у меня нет? – спрашивал мальчик, с завистью поглядывая на вздрагивающий и медленно погружающийся в воду поплавок соседа.

– А потому что я волшебные слова знаю, – отвечал Пётр, добродушно улыбаясь.

– Научите!

– А ты поплюй на червячка, и сразу дела пойдут лучше.

Но всё равно, часа за три Вернигора налавливал ведро рыбы, а Сергей едва половину бидона чебаков, ельцов, окуней и колючих ершей.

Со временем мальчишка так привязался к взрослому соседу, что ни один поход на реку или озеро не обходился без него.

Как-то вечером Михаил припозднился. Его жена Мария, проявляя беспокойство, стала метаться из угла в угол. Её волнение передалось и сыну, да и Лиза начала капризничать. Ближе к полуночи за дверью в сенцах послышались шаги.

– Папа, папа! – зашебетала девочка.

Вошёл отец. Лицо бледное, осунувшееся, сам как-то весь скукожился.

– Пётр погиб! – произнёс он, не дожидаясь вопросов.

– Как погиб? – пролепетала Мария, медленно опускаясь на табуретку.

– Сосной придавило, не успел отскочить, – с трудом ответил Михаил.

Серёжка заплакал. Лиза, не понимая, что произошло, глядя на брата, тоже разревелась. Крупные слёзы катились по щекам Марии.

Во время похорон, не отрываясь от тела Петра, ревела Анна, ей вторили бабы. После сорока дней после смерти мужа Анна с детьми уехали к родителям.

А в таёжном рабочем посёлке работа, заботы и радости брали своё, и непростая жизнь, наполненная испытаниями, продолжилась дальше.

Кедровы жили основательно. Михаил получал хорошую заработную плату, достаточную для того, чтобы семья ни в чём не нуждалась. Мария работала счетоводом-кассиром в конторе лесоучастка, которая находилась напротив дома, что было очень удобно, так как кроме воспитания детей, на её плечах висело и хозяйство, а это корова, телёнок, свинья и куры. Но зато в семье никогда не переводились молоко, сметана, творог, свежее мясо и яйца. Кроме того, Михаил занимался охотой и рыбалкой. Утром в выходные дни родители, оставив сына и дочь одних дома, отправлялись в лес, где в разных местах стояли петли и ловушки на глухарей, тетеревов, рябчиков. Вот и в очередной раз пришли домой ближе к вечеру. Большой рюкзак, мешок и даже юбка, переоборудованная под мешок, были забиты дичью.

Иногда на промысел отец брал с собой и сына. По речке отплывали на лодке в сторону заброшенного поселения Весёлое.

Серёжке было любопытно, а самое главное, интересно бродить среди бывших, зачастую разобранных изб, по улицам, заросших бурьяном. Задумавшись, он представлял, как здесь когда-то жили люди. Всегда занятые работой или каким-то делом взрослые и весёлые, придумывающие игры дети.

От бывшей деревни пошли вглубь леса. Серёжку всегда восхищала дикая природа – её непроходимый лес, который он преодолевал с лёгкостью и удовольствием. На ходу, срывая бруснику, чернику или костянку, сын старался не отставать от отца, шагающего быстрой и уверенной походкой. Дошли до небольшого таёжного озера. Проверив сети и уложив карасей, отправлялись в обратный путь. Домой плыли против течения. Михаил изредка клал весло поперёк лодки на борта и прислушивался к звукам, исходящими с берега. Вдруг Серёжка заметил среди кустов несущегося зайца. Не успел он воскликнуть, как вскинутое ружьё в руках отца произвело выстрел.

«Промазал», – подумал мальчик, потому что в тот момент, когда раздался выстрел, заяц уже был за кустами. Он это точно видел. Причалили к берегу. Но, к удивлению Сергея, за одним из кустов лежал серый зверёк.

В летнее время скот отводили на лесные полянки, где росло сочное разнотравье. На шею коров надевали ботало, звук которого позволял их обнаруживать. Корова Зорька и тёлка Майка всегда домой приходили сами. Но в этот раз пришла одна. На следующий день Михаил с Марией отправились на поиски.

Нашли молодую корову недалеко от болота, заваленную ветками и мхом.

– Скоро придёт косолапый, чтобы насладиться слегка протухшим, более перевариваемым мясом своей добычи, – предположил Михаил, обращаясь к жене.

Мария, оцепенев, смотрела на свою любимую Майку и тихо плакала.

– А мы хотели перевести тебя в дойную корову, – всхлипывая, бормотала женщина.

Лето выдалось жарким. Раскалённый песок обжигал ноги, но это нравилось Серёжке, да и всей ребятне. Мальчишки бегали в одних трусах, обгорая за лето несколько раз. Не успевала кожная шелуха сойти, как под ней появлялась новая краснота. В летний зной одно спасение – вода, поэтому весь день дети пропадали на речке или на озере.

– Лиза, пошли с нами, – в один голос звали Лена и Наташа.

– Там интересно, заодно и Ксюшу проведем, – не унимались подружки.

За рекой стоял один дом, в котором и жила Ксения с родителями.

Подойдя к обрыву, спускающемуся отвесной стеной к реке, Лиза внимательно посмотрела на бревно, перекинутое с одного берега на другой, твёрдо произнесла:

– Нет, я не пойду!

– Ну и не ходи, трусиха! – обиделись девчонки. И, не раздумывая, уверенно и быстро проскочили по стволу на другую сторону и вприпрыжку, махая руками, побежали к деревенским постройкам.

Возвращавшихся путешественниц заметили, когда те подошли к так называемому мосту. Лена, не торопясь, спокойно перешла по толстой сосне. Оставшись одна на берегу, Наташа заволновалась, в её движениях появилась неуверенность.

– Я боюсь! – крикнула она, продолжая осторожно переставлять трясущиеся ноги. Дойдя до середины, качнулась, в глазах появился испуг, страх сковал всё тело, неверный шаг и нога соскальзывает с дерева. Душераздирающий крик – и девочка летит в пучину. Оцепенение, переходящее в плач, – всё смешалось в душах детей, увидевших это ужасное зрелище. Сообразительный Сашка Кузнецов бросился звать на помощь взрослых. Перешарив всё дно баграми, поздно вечером мужики вытащили утопленницу, зацепившуюся за корягу-топляк.

А в это самое время мать девочки Валентина, продавец магазина, везла товар из районного центра. На полпути её встретили.

– Ты сам-то понимаешь, что говоришь?! – кричала обезумевшая женщина. Истерика сменялась рыданием, которое вряд ли когда-то слышала тайга.

Строительство переправы через реку Каилку планировалось давно. Неоднократно этот вопрос поднимался и на собраниях жителей посёлка. Она была нужна, как воздух, для прохода техники и перевоза рабочих на лесозаготовительные делянки. Но последний трагический случай ускорил возведение моста. Строили по плану Михаила Кедрова. В качестве свай использовали лиственницу, а сосна пошла на перемычки и настильное покрытие. На незамысловатое сооружение собралось поглядеть почти всё взрослое и детское население деревни.

– Михаил, твой проект, тебе и испытывать мост на прочность, – решили мужики. Кедров, волнуясь, забирается в кабину С-100.

Трактор медленно приближается к реке. Вот он уже на мосту – осторожный, как кошка, проходит середину.

– Ещё, ещё немножко, – слышны напряжённые голоса из толпы. Последний метр и трактор, наклонившись вперёд, сходит с моста.

– Ура! – кричат все. Довольный от переполняемых чувств выполненного долга, Михаил выскакивает из кабины, забыв заглушить мотор. И С-100 уже без тракториста продолжает движение в горку по наклонной дороге.

– Папа, папа! – кричит Серёжка, показывая в сторону трактора. Отец, понимая свою оплошность, догоняет громоздкую машину, ловко прыгая в неё, выключает двигатель.

Это были редкие минуты, когда взрослые люди улыбались и смеялись вместе с детьми.

Основным местом скопления людей являлась площадь рабочего посёлка. Вокруг неё располагались – контора, магазин, колодец и длинный барак, в котором жили, в основном, одинокие завербованные рабочие. Выйдя из дома, Сергей услышал шум и крики.

«Опять драка», – подумал он, ускоряя шаг.

Двое хорошо подданных парней, вероятно, не выяснив до конца отношения за столом, решили продолжить на улице. Дрались жестоко. Кулачный бой сменялся градом пинков на упавшего соперника. Покрытые песком и кровью разорванные белоснежные майки превратились в лохмотья. Удручающую картину добавляли разбитые лица. Все ахнули, когда один из драчунов, вырвав штатетник с гвоздями, стал бить, катающегося по земле поверженного. Серёжка шептал: «Только не стороной с торчащими гвоздями, только не гвоздями».

Драка внезапно начавшаяся, так же быстро и закончилась. И мужики, как ни в чём не бывало, пошатываясь, один за другим направились в барак. Спокойно разошлись и зеваки.

Вероятно, тяжёлая жизнь, страх за себя, за своих детей приучили людей к безмолвному восприятию всего происходящего.

Уже точно никто не скажет, когда же появились литовцы в Пихтовке, или перед войной, или после неё.

Петраускасы – Кястас, его жена Паулина Петраускене, их дети, сын Марюс Петраускас и уже родившаяся в посёлке дочь Катрина Петраускайте, – болезненно перенесли ссылку в Сибирь. Особенно тяжело переживал глава семейства. Он, когда-то зажиточный человек на своей Родине, здесь чувствовал себя изгоем. В свободные минуты от ручного каторжного труда в лесу Кястас уходил далеко от дома к озеру и часами глядел на гладкую и спокойную водную поверхность. Возможно, на какое-то время северная природа успокаивала его, но только на какое-то время.

Тяжёлой работы он не боялся, но куда денешь мысли о Литве, её прекрасных полях, на которых он так любил трудиться?. А что делать с неисполненными мечтами? Разве такой участи желал он своим детям?

– Что-то долго отца нет, – проговорила Паулина, обращаясь к детям.

– Наверное, опять ушёл на своё любимое место, – прозвучал бархатный голос красавицы Катрины.

– А ведь ему завтра рано на работу, – не унималась мать, с явным беспокойством поглядывая на детей.

Сын, понурив голову, молчал.

Но когда и рано утром Кястас не появился дома, встревожились все.

– Марюс, сынок, надо его искать. Ты же знаешь, куда он ходит, он же брал тебя с собой.

Ещё издалека сын увидел весящее тело отца. Так и не выдержав изгнания Кястас Петрускас повесился на суку сибирского кедра.

Похоронили среди сосен, на лесной поляне, поставив на могилу высокий католический крест с изображением образа Иисуса Христа.

Первое сентября Сергей Кедров помнит до сих пор, словно это было вчера. Приготовление началось задолго до этого памятного дня. Ожидание чего-то нового было сладостно-волнующим и долгим по времени.

– Сергей, в этот выходной поедем в Кедровск. Надо тебе кое-что прикупить к школе, – как-то обратился Михаил к сыну. И подмигнув, добавил: – Так что собирайся.

От радости мальчик запрыгал по квартире, напевая простые песенки.

Из районного центра возвращались по Оби на обласке.

– Садись посередине, держись крепко за борта и не дёргайся, – спокойным голосом сказал отец, сосредоточенно посматривая на взволнованную реку.

Стоял конец августа. Шёл морозящий дождь. От ветра водная поверхность бугрилась. Волны были небольшими, но достаточными для маленькой, долблёной лодочки, чтобы её качало в разные стороны. Серёжке стало страшно, особенно, когда они оказались далеко от берега широкой сибирской реки. Казалось, что вот-вот вода захлестнёт обласок, и он перевернётся. Но целеустремлённый взгляд отца и его уверенная работа веслом успокаивали мальчишку. Всматриваясь в медленно приближающийся берег, думал только об одном – как можно быстрее оказаться на земле.

И когда первого сентября Серёжа Кедров пришёл в школу, он был самый счастливый, потому что только у него был настоящий школьный портфель.

Глава 2. безотцовщина

В Пихтовке была только начальная школа. И когда Серёжка перешёл в пятый класс, родители отправили его в районный центр Кедровск. Так началась жизнь Сергея Кедрова «в людях», так впоследствии он вспоминал. Единственным человеком в новой семье, которая понимала его и по-настоящему любила, была бабушка Зоя, и он отвечал ей взаимностью. В это время она жила в доме младшего сына Захара, куда и был определён на жильё Сергей.

Четыре месяца учёбы пролетели быстро. Наступили зимние каникулы, и всех школьников из Пихтовки, обучающихся в Кедровской средней школе, повезли на санях домой. Одетые в полушубки взрослые и закутанные в собачьи дохи дети чувствовали себя комфортно в сорокаградусный мороз. Перевалив открытое место Оби, обоз из пяти лошадей въехал на хорошо укатанную лесную дорогу. К деревне подъехали поздно вечером. В большой комнате дома Кедровых Серёжка увидел много людей. Всхлипывая и суетясь, обняла сына мать, а потом опять поспешила к гостям.

На какое-то время мальчик остался один в маленькой комнате.

– Серёжа, как дела? Не скучаешь? – услышал он голос отца.

– Да всё нормально, – деловито ответил мальчик.

– А как баба Зоя, моя мамуля, поживает, как её здоровье? – снова задаёт вопрос Михаил, присаживаясь на кровать рядом с сыном.

– Не жалуется. Всё что-то готовит, стряпает. А какие рыбные пироги с нельмой, муксуном у неё получаются, наверное, никто так не умеет. А заварные какие делает, пальчики оближешь! – восторженно отвечал Серёжка, изредка бросая взгляд на заинтересованное выражение лица отца.

Долго ещё разговаривали отец с сыном, то громко, то тихо, то почти шёпотом. Михаил всё расспрашивал – про брата, про его жену, про племянников и про всех родных, осевших давно в районном центре.

Потом, часто вспоминая этот последний разговор, Сергей Кедров ловил себя на мысли, что отец как будто прощался с ним...

Стоял тёплый весенний воскресный день. На стадионе районного центра собралось много народу. Играла музыка. На спортивной деревянной площадке старшекласники играли в баскетбол. Только Серёжке было почему-то грустно. Он всё ходил от одного спортивно-культурного мероприятия к другому и не находил себе места. В какой-то момент перед ним неожиданно появился двоюродный брат Андрей.

– Ты ещё ничего не знаешь? – с ходу обратился он, загадочно глядя на Сергея.

– А что я должен знать?

– А то, что твой отец утонул, – невольно выпалил брат, переминаясь с ноги на ногу.

Не расслышав, Серёжка переспросил:

– Твой отец?

– Нет, твой!

Ошарашенный таким страшным известием, ничего не сознавая, мальчишка сорвался с места. Он бежал и твердил:

– Папка утонул, папка утонул!

Поднимаясь по ступенькам крыльца дома, он услышал голос Зои Максимовны:

– Серёжа, что с тобой?

Внук кинулся в объятия бабушки и разрыдался.

– Папа утонул, его больше нет, его больше нет и никогда не будет! – твердил он.

– Успокойся, успокойся, – шептала она, поглаживая вихрастую голову внука.

Так и стояли они, обнявшись, русская женщина, пережившая на своём веку потерю не одного близкого человека, и двенадцатилетний внук, впервые столкнувшийся с огромным горем.

Неделю Марию поддерживали успокоительными уколами. Только семилетняя Лиза, видимо, ещё до конца не понимая происшедшего, вела себя спокойно. Это спокойствие аукнулось через годы. В шестнадцать лет врачи вынесли диагноз – приобретённый порок сердца.

Всё лето искали Михаила Кедрова, но так и не нашли. Воды великой реки надолго скрыли тайну исчезновения человека-труженика из грешного мира людей.

Так началась жизнь Кедровых без заботливого отца, кормильца, мужа, честного и справедливого человека. Трудно было Марии поднимать детей, но понимание и помощь сына, братьев Михаила, как-то постепенно успокоили её душу.

Приходя домой из школы, Серёжа обедал, а затем шёл в стайку к корове Находке. Её так называли, потому что только что родившуюся нашли в лесу вместе с матерью.

– Находочка, я тебе сейчас сена дам, и водичку поставлю, и вычищу, и вывезу всё, и замену подстилку, – приговаривал мальчик, ласково поглаживая любимицу.

Промычав, корова повернула голову и нежно уткнулась в маленького своего хозяина. На какое-то мгновение он увидел в её больших глазах преданность и безграничную любовь.

– И у тебя сейчас почищу, – обратился Серёжа к недавно отелившемуся бычку. Навоз вывозил на огород на тяжёлых железных санках, которые ещё в Пихтовке сварил отец.

В течение зимнего времени этот крепкий маленький мужичок искалывал двадцать кубометров берёзовых и осиновых чурок.

Воду приходилось приносить из колодца, находящегося в ста пятидесяти метрах от дома. Особенно много воды требовалось в засушливый период летнего времени для полива грядок в огороде. Подражая мужикам, Серёжка игнорировал коромысло и носил воду, держа десятилитровые вёдра в обеих руках. Но зато никто в классе не мог побороть его на руках, не говоря уж о подтягивании на турнике.

Когда наступала долгожданная пора летних каникул, ребятня в знойные жаркие дни пропадала на речке. А вечером собирались во дворе друга, отец которого соорудил настоящий большой стол для игры в настольный теннис. Мальчишек так увлекало это спортивное состязание, что не хотелось уходить и после двенадцати часов ночи. Только наступление темноты заставляло расходиться по домам.

Сергей большую часть времени проводил с Александром, с которым часто ходили в походы с ночёвкой на ближайшие озёра и речки.

Александр очень любил художественную литературу и игру в шахматы – это увлечение привил и своему другу Сергею.

Лето проходило не только в активном отдыхе. Подростки работали на кирпичном заводе, на стройках копали траншеи под фундаменты новых зданий, разгружали баржи в речном порту. Заработанные деньги своим трудом Сергей отдавал матери. Как ему было приятно, когда светила мама, увидев на комодке, пять или десять рублей, специально положенные им на видное место. Забирая деньги, Мария Алексеевна всегда приговаривала:

– Сынок, какой же ты молодец, помощник – настоящий мужчина! – и добавляла: – Эти деньги мы потратим на покупку книг, учебников, да и одежду к школе нужно прикупить.

– Серёга, хорошее дело наклёвывается, – загадочно прищурившись, поведал Сашка в очередной раз.

– То-то я гляжу, что ты как-то хитро лыбишься, словно в лотерею выиграл, – парировал Сергей.

– Работа есть, можно за день, вернее за сутки, заработать по двенадцать рублей на брата, – ответил Александр. – Короче, набирается команда на погрузочно-разгрузочные

работы, но за дровами придётся плыть на барже, вниз по реке – километров за двадцать. Ну как, ты готов, согласен?

– Надо маме позвонить на работу.

– Ну и звони, вон телефонная будка.

Выслушав просьбу сына, мать резко, почти прокричала:

– Никаких поездок, иди домой!

– Что сказала тётя Маша? – спросил Сашка.

– Не разрешает, – уныло ответил Сергей, отводя взгляд.

– Ну и маменькин же ты сынок! – глядя в упор, бросил друг.

Несколько минут Сергей мучительно думал: «Что же делать, как лучше поступить?»

Но соблазн и горькие, обидные слова взяли верх.

– Ладно, поехали, – выдохнул он.

– Тогда вперёд, нас уже ждут! – воскликнул Сашка, не скрывая радости.

Баржу с вместительным, грузовым трюмом тащил небольшой, но довольно мощный катер. Ребята, раздевшись по пояс, расположились на палубе.

Крутые берега сменяли пологие с уходящими вдаль лугами, или словно по волшебству появлялись хвойные и лиственные леса, тальниковые кустарники.

– Ребята, хотите искупаться?! – через какое-то время зычным голосом крикнул дядя Матвей.

– Хотим, хотим! – дружно закричали мальчишки.

– Тогда сейчас причалим вон к тому красивому песчаному берегу. Перекусим, а потом и искупаться можно будет. Только, чур, далеко не заплывать, не дальше пяти метров от берега.

Место действительно оказалось удобным. Пологое, мягкое песчаное дно давало возможность порезвиться вволю, освежиться от невыносимой жары и детям, и взрослым.

В район погрузки приплыли к вечеру и сразу же стали носить метровые поленья в грузовые отсеки баржи. Загрузили, когда совсем стемнело. Только луна продолжала освещать, помогая маленьким труженикам. В Кедровск прибыли под утро. Сонные и уставшие до полудня разгружали дрова.

Пришёл Сергей домой, когда мать была ещё на работе. Положив новую красную десятирублёвку на комод, завалился на кровать. Но сон не брал его. Мысли никак не покидали его: простит ли его мама, поймёт ли его поступок, его желание помочь ей?

Скрипнула дверь. Вошла Мария и сразу же бросилась к сыну. Прижав к себе, со слезами на глазах стала выговаривать:

– Сынок, как ты не понимаешь, что совсем недавно потеряли отца, – и как страшна для неё большая вода, забравшая дорогого для них человека!

– Мама, я же старался для семьи, – пытался оправдаться сын.

– Серёжечка, я всё понимаю, но страх за вас так глубоко засел в меня, что я не могу ничего с собой поделать.

– Мама, завтра опять можно поехать и заработать столько же.

– Нет, нет, никуда больше не поедешь, тем более по Оби, – твёрдо сказала Мария Алексеевна, ещё крепче прижимая сына.

За Обью простирались огромные заливные луга, используемые местными жителями для заготовки сена. Каждое лето Мария Кедрова с сыном выезжали на покос.

Скошенная сенокосилками трава, два-три дня сохла, после чего её собирали в копны и только после этого подъезжали братья Михаила и метали сено в стога.

Мальчик с нетерпением ждал день, когда он сядет на коня и начнёт возить копны.

Вначале его задача состояла в создании первоначальной основы для стога – правильного треугольника, а затем в чётком подвозе копен. Длинная толстая верёвка, прикреплённая

к хомуту лошади, должна была так лечь у основания копны, чтобы, не срезая, захватить её и успешно довести до места метания стога.

– Серёжа, подъезжай сюда, – каждый раз обращалась мать к сыну. Мальчик, уверенно управляя лошастью, объезжал очередную копну. Мария отработанными движениями, подтыкает верёвку в основание копны, привязывая её к специальному креплению хомута. Тронув левую сторону уздцов, и лошадь послушно идёт влево. Параллельно натянутые две стороны верёвки, подхватывают копну. Дядьки работают слаженно и быстро, но и Сергей не отстаёт от них. Копны своевременно и в нужные места становятся около растущего стога.

– Серёжка, сюда! – только и слышны голоса копна метателей.

Вот уже и укладчик сена, работающий на верху стога, даёт отмашку о завершении работы. Ему падают одну за другой три большие тальниковые ветки, больше похожие на деревца. Он связывает их, раскидывая по склону стога в три разные стороны.

Нужны три стога сена, чтобы Находка и её телёнок всю зиму были сытыми.

На сегодняшний день работа закончена, и все направляются к моторной лодке, чтобы добраться вверх по реке до базы, состоящей из нескольких срубленных домов и загона.

Данное стойбище уже ни один год служило местом ночлега и отдыха для заготовителей кормов и их помощников – лошадей.

– А можно мы с Сашей поедem на лошадях? – умоляюще взглянув на мать, просит Серёжа.

Мария, как-то сразу сжавшись, вопросительно смотрит на бригадира.

– Да не переживай, ты так, Маша, они уже взрослые, думаю, им можно доверить, да и лошадей куда, не оставлять же их здесь, – разумно убеждает Фёдор Устюгов – завхоз райисполкома. И, по-доброму ухмыльнувшись в свои роскошные рыжие усы, уверенно добавляет: – Верно, я говорю ребята! Не подведёте?

– Всё правильно, Фёдор Николаевич, – деловито отвечает Сашка.

– Ну, тогда с богом, – произносит бригадир, внимательно проверяя крепления сёдел.

– Ура! – кричат мальчишки, бросаясь к своим кобылам.

– Будьте осторожны и не сворачивайте с дороги, идущей вдоль берега, – напутствуют женщины своих сыновей.

– Хорошо! – успевают крикнуть ребята.

Какое-то время мальчики видят лодку, плывшую параллельно их движению, но где-то через метров пятьсот, дорога уходит вправо, лес заслоняет речку, и моторка пропадает из виду. Едут трусцой, обсуждая прошедший день. Вдруг справа послышалось ржание пасущих коней.

– Это, видно, жеребцы, видишь, двое намереваются броситься за нами.

Перейдя с рыси на галоп, друзья замечают, что и жеребцы перешли на быстрый бег. Больше километра продолжалась эта стремительная погоня. И только проскочив с открытого луга в лес, наши юные всадники перешли на рысь. Убедившись, что опасность каким-то чудом миновала, пошли шагом.

Глава 3. Юность

Сергей Кедров очень любил свой сосново-кедровый край с его озёрами и реками, поэтому выбор профессии был определён давно. А для того, чтобы убедиться в правильности принятого решения, после окончания школы, пошёл работать в лесничество.

– Наберусь опыта, а потом можно будет и в лесотехнический институт поступать, – рассуждал он.

Сергею повезло, он попал в подчинение к одному из опытнейших лесничих района, участнику Великой Отечественной войны, кавалеру многих орденов и медалей Ивану Васильевичу Ильину.

Кедров мог часами слушать истории и рассказы от своего наставника – и про войну, и про северные джунгли, и просто про жизнь.

– Сергей, а знаешь, что нужно делать, чтобы хорошо знать тайгу? – серьёзно вопрошал лесоуправитель.

– Не знаю, – беспомощно разводил руками юноша.

– Много ходить по лесу, любить его, иметь мышление эколога, глубокие знания и крепкое здоровье. Да ещё много всякого другого, всё за день и не скажешь. Вот окончишь институт и будешь потом всю жизнь учиться, каждый день познавать новое и пополнять свои знания, – отвечал Ильин, не обращая внимания на смущение своего ученика.

– Вот послезавтра и пойдём в наши джунгли осваивать азы будущей твоей профессии. Да, и своему другу Александру скажи, чтобы тоже собирался. Нам помощник позарез будет нужен. А сегодня домой, готовьтесь. Завтра обязательно проверю вашу экипировку.

Выехали рано утром на моторной лодке, пересекли реку и, пройдя километров десять вдоль берега, повернули влево на речку Каилка – приток Оби. От увиденной местности накапало приятное волнение. Сергей узнавал знакомые места, где ни один раз они проходили с отцом.

– Вот здесь и причалим, – стараясь перекричать мотор, подал команду Ильин.

Первым на берег выскочил Сашка. Затем все вместе вытащили лодку на половину корпуса на берег, закрепив цепь к коряге на замок. Взвалив на плечи рюкзаки, и, взяв ружья, поднялись на пригорок. Осмотревшись, лесничий и два его юных помощника направились вглубь леса. Продвигались гуськом по протоптанной лесной тропинке. Иногда останавливались и Иван Васильевич рассказывал о примечательных местах того или иного участка леса.

– Видите это выгоревшее место? Его желательно бы засадить новыми деревцами.

И тут же, обращаясь к своим спутникам, задавал вопрос:

– А что для этого нужно сделать?

– Надо подготовить семена и саженцы и определить время посадки, – выпалил Сергей, словно боясь, что его кто-то перебьёт.

– Молодец! – похвалил наставник.

– А вона заражённые древоточцем сосны, – говорит лесничий, показывая на поваленные стволы. На минуту, задумавшись, добавляет: – Необходимо организовать вывоз больных деревьев, их ни в коем случае нельзя оставлять со здоровым лесом.

Так незаметно, останавливаясь во время пути для осмотра лесных угодий, обговаривая особенности охраны леса и делая заметки в ежедневниках, группа подошла к избушке лесника.

– Кто пойдёт рыбу на уху ловить? – спросил Иван Васильевич, по-хозяйски окидывая внимательным взглядом угодья.

– Я, – тотчас же отозвался Сергей.

– Удочка в доме, червей под досками посмотри, а озеро вон там.

И Ильин рукой показал направление.

– Тогда костром мне придётся заняться. Вижу, проблем с дровами здесь нет, – промолвил Александр, заметив аккуратно сложенную поленницу из берёзовых, осиновых и сосновых поленьев.

– Ну, вот и лады, а я займусь домом, подготовлю ложе к ночлегу, – довольно буркнул лесничий, направляясь к избушке.

Озеро находилось в метрах пятидесяти от стоянки. Играющие краски вечернего леса, подчёркивало солнце, опускающееся в зеркальную водную гладь. Сергей на минуту остановился, любуясь на природную красоту.

Клёв выдался отменным. Поплавок не успевал успокоиться. Сначала его уводило в сторону, а затем он резко погружался в воду. За какие-то полчаса в ведре плескались около двадцати окуней. Азарт так захлестнул Сергея, что он и не услышал подошедшего.

– Ну что, рыбак, пойдём, рыба твоя нужна, скоро совсем темно станет, а надо ещё окуней закинуть в котелок, – уговаривал Сашка друга.

У костра, покуривая, ждал Иван Васильевич. Ароматный окунёвый запах, смешанный с приправами, вызывал зверский аппетит.

Внезапно послышался звук, схожий с треском ломающихся деревьев. Все разом повернулись в сторону шума. Через мгновение за домом показался крупный лось, крушащий всё на своём пути. Большими прыжками, преодолев небольшую протоку, он скрылся также стремительно, как и появился. Иван Васильевич спокойным и уверенным голосом прошептал:

– Медведь, видно, напугал лося, а теперь вот гонится за ним. Подвигайтесь поближе к костру да подбрасывайте побольше дров.

Несколько минут стояла напряжённая тишина.

– А теперь спать, завтра с утра в обратный путь, – произнёс Ильин, поднимаясь с бревна.

Около одиннадцати месяцев Сергей Кедров проработал в лесхозе. За это время излазили почти всю территорию Кедровского района.

– После такой практики тебе легче будет учиться, особенно, когда начнутся специальные предметы, – при прощании приговаривал Ильин. И, с симпатией глянув на юношу, добавил: – Если вернёшься к нам после института, я к тебе в помощники пойду.

– Спасибо большое за всё, чему вы меня научили, – бормотал растроганный Сергей, обнимая учителя.

Но судьба распорядилась по-своему. В мае пришла повестка из военкомата о призыве на воинскую службу.

Девять с половиной суток вёз поезд новобранцев до Дальнего Востока.

– Глянь, какая красота! – восхищался Сашка, смотря на мелькающие за окном вагона и сменяющие друг друга поля, леса и приютившиеся близ гор деревни.

На пятые сутки эшелон, извиваясь, подошёл к Байкалу. Живописные склоны сменяли, идущие один за другим тоннели и мосты. Иногда казалось, что железная дорога вот-вот пойдёт по воде, так близко она приближалась к озеру. Только успели об этом подумать, как поезд, пыхтя, останавливается буквально в десяти метрах от пологого галечного берега.

Стоял солнечный майский день. Было так жарко, что хотелось сразу же кинуться в чистую, как слеза, воду Байкала.

– А вода-то ледяная! – воскликнул Сергей, молниеносно выдёргивая руку. Желание искупаться сразу пропадает.

– По вагонам! – звучит команда. И через несколько минут тепловоз трогается.

Непроходимая тайга окружала воинский гарнизон, где был расположен учебный полк, куда ночью и привезли новобранцев. Сергею, выросшему среди лесов, очень понравилось место его службы. Как потом выяснилось, раньше здесь дислоцировался ракетный полк, о чём напоминала серьёзная инфраструктура – капониры, бункера и ограждения из колючей проволоки. В неизменном виде остались лишь основательно построенные – плац, спортивные соору-

жения и беговые дорожки, петляющие среди пышной растительности компактного массива деревьев и кустарников.

Полгода учёбы, насыщенной теоретическими и практическими занятиями, пролетели быстро. Сданы все экзамены, и ты уже младший сержант.

Для прохождения дальнейшей службы Александр Кузнецов был направлен в одну из частей Хабаровского края. А Сергей Кедров поехал служить в Приморье.

Во время учений, которые проходили довольно часто, приходилось бывать и в Уссурийской тайге. Сергей, с интересом рассматривая местные ландшафты, не мог не обратить внимания, что они так напоминали ему смесь сибирской тайги и субтропического леса. Хвойные деревья соседствовали с широколиственными видами, а разнообразные лианы, поднимаясь по замшелым стволам, создавали необычайное явление. Удивляло многое – и дикий виноград, и лимонник, и даже кедровые орехи, которые были в два раза крупнее сибирских.

– Смотрите, смотрите, да это же тигр! – испуганно кричит рядовой Отрыванкин, привлекая внимание солдат взвода, идущих в расположение лагеря. На опушке леса стояла огромная, экзотически окрашенная кошка – рыжая красавица с чёрными поперечными полосами.

– Да это же уссурийский тигр, – спокойно отреагировал лейтенант Петров. И добавил: – На таком расстоянии он не опасен, так как этот зверь старается избегать контактов с людьми, но всё-таки ближе подходить не советую.

– Ну что застыли, шагом марш! – скомандовал офицер. И солдаты, оглядываясь, продолжили движение.

– Товарищ лейтенант, а зачем он сюда забрёл? – через некоторое время спросил сержант Кедров, шагая рядом с командиром взвода.

– Хорошо, слушай. Возможно, это тигрица и у неё где-то поблизости убежище с детёнышами-тигрятами, вот она и охраняет их. А возможно, голод заставил прийти сюда. При нехватке пищи, зверь теряет страх и частенько забредает на окраины поселений. Не брезгует ничем, даже плодами растений. Почему-то очень любит собачатину. Но это бывает редко, основной же пищей уссурийских тигров являются кабаны, косули и олени.

– А откуда вы всё это знаете? – подал голос любопытный Лёша Отрыванкин.

– Отвечаю. Скоро будет два года, как я здесь служу, многого наслушался, а потом самому стало интересно, начал читать специальную литературу. Может быть, когда-нибудь пойду учиться в лесотехнический, как замкомвзвода Кедров. Охранять природу, зверей – благородное и нужное дело, которое, я думаю, можно лишь сравнить с защитой Родины.

Давно уже пришли, остановившись у палаток, а расходиться почему-то не хотелось. Обступив плотным кольцом своего командира, слушали всё новые и новые рассказы о крае, где они служили и, конечно, советы по преодолению тягот службы.

Служили с Кедровым молодые люди разных национальностей нашей огромной страны – узбеки, литовцы, украинцы, русские, белорусы. И со всеми у Сергея были хорошие отношения. Особенно армейская сплочённость складывалась во время учений. Каждый мог прийти на помощь товарищу, поделиться хлебом, кашей с тушёной, салом. В свободные минуты и в двух часовых перерывах между постами, лёжа на «самолётах» в караулке, часто вспоминали гражданскую жизнь. Литовец Андрус мог часами рассказывать про свою девушку.

– Хочешь посмотреть? – спрашивал он и, не дожидаясь ответа, показывал фото юной белокурой красавицы.

– Очень красивая девушка! – заметил Сергей, внимательно рассматривая фотографию.

– А как ты думаешь, дождётся? – как всегда невпопад, ляпнул Отрыванкин.

– Не знаю, – отвечал Андрус, задумавшись. Но, однако, после тягостного молчания добавил: – Думаю, да. Вот приеду домой, сразу же сделаю предложение». На какое-то время снова замолчал, глядя в потолок мрачной комнаты отдыха.

– А ты знаешь, какая она хорошая и как мы сильно любим друг друга!

И уже уверенным голосом произнёс:

– Дождётся, обязательно дождётся!

На протяжении всей службы особые отношения – дружеские – у Сергея Кедрова сложились со старшим сержантом Кириллом Костроминым. Заядлый рыбак, он при каждой свободной минуте, с неподражаемым азартом, смакуя, мог часами рассказывать про своё увлечение. Первое время Сергей внимательно слушал, но когда одно и то же стало повторяться из-за дня в день, он ничего, не говоря рассказчику, иногда просто поддакивая, чтобы только не обидеть друга, заставлял себя переключаться на свои мысли.

Наступили томительные весенние дни ожидания публикации приказа об увольнении из Вооружённых Сил. И когда он наконец-то появился в газете «Суворовский натиск», радости не было предела. Первым домой улетел Кирилл Костромин.

Друзья уже давно договорились, что Сергей, повидавшись с мамой и сестрой, приедет к Кириллу в Москву. Расставание с ребятами, которым предстояло ещё служить, было особенно волнительным. Не передать словами эмоции, неожиданно возникшие в душе Сергея, когда солдаты, подхватившие его, несли до машины с криками «Ура!»

– Серёга, не забывай, пиши! – жестикулируя длинными руками, кричит Алексей Отрыванкин.

– Обязательно, напишу! – отвечал Кедров, стараясь переорать возгласы солдат роты.

До самых ворот бежали за машиной провожающие, размахивая руками и что-то крича.

Возвращался домой – в Сибирь возмужавший сержант Кедров тем же знакомым маршрутом, что и два года назад, но только теперь в пассажирском поезде.

– Кто там? – раздаётся за дверью знакомый голос.

– Это я, мама.

– Серёжа, Серёжа, приехал! – звучит радостный возглас. Юноша, обнимая и целуя мать, хватая её в охапку, кружится с ней по комнате. Поставив на пол, внимательно смотрит в такое родное лицо, восклицая:

– Вот я и вернулся, мама!

Его взгляд падает на стройную девушку, ждущую, когда и на неё обратят внимание.

– Лиза, это ты что ли?!

Сестра бросается к брату и долго не отпускает из объятий.

На следующий день мать спрашивает сына:

– Что думаешь делать, какие у тебя планы, сынок?

– Буду готовиться для поступления в институт.

И немного, подумав, добавил:

– В лесотехнический. В Москву поеду. Друг, с которым служили, зовёт. Говорит, что вместе легче будет готовиться, на курсы походим, глядишь и повезёт. Я буду очень стараться. Если, конечно, ты не будешь против моего решения.

– Почему я должна быть против твоей мечты? Чем смогу, буду помогать, – задумчиво сказала Мария Алексеевна, с материнской любовью глядя на сына. – А Лизонька на следующий год думает в медицинский институт поступать. Может быть, к тебе приедет.

– Поживём – увидим, мама.

Глава 4. Они студентами были...

– Привет, Серёга! Молодец, что приехал. Жить будешь у нас. И не возражай, никакого общежития, с родителями я переговорил. Вот поступишь, наживёшься ещё в общежитии, – протаторил Кирилл, встречая друга на Казанском вокзале.

Такого желания учиться, такого запоминания объёмного учебного материала даже Сергей не ожидал от себя. Из четырёх вступительных экзаменов сочинение по литературе Кедров написал на отлично, остальные предметы сдал на четвёрки. На одну пятёрку опередил друга Кирилл Костромин. Но и это было вполне достаточно, чтобы стать студентами факультета лесного хозяйства Московского лесотехнического института.

Сразу же с первого курса студент Кедров столкнулся с таким огромным объёмом информации, что к зимней сессии стали возникать нехорошие мысли, а сможет ли он всё это преодолеть – и высшую математику, и физику, и химию, и биологию, и геодезию.

А тут ещё декан факультета, профессор Ковалёв, регулярно при подведении итогов учебного процесса монотонно любил поучать, что надо больше уделять внимания учёбе:

– Базовые знания, накопленные на младших курсах, будут необходимы вам для успешного изучения специальных предметов.

Обладая аналитическим умом и годичным опытом работы в лесничестве, Сергей понимал, что на последующих курсах будет легче.

– Держись, Серёга, больше будешь знать, потом легче будет в работе, – успокаивая себя, говорил он, снова садясь за учебники.

И на самом деле на старших курсах учиться стало интереснее. Пошли практические занятия по освоению лесотехнических наук. Изучали специализированное оборудование, машины, механизмы, используемые в лесном хозяйстве. С интересом изучал Сергей и социально-экономические науки, необходимые для обеспечения профессиональной деятельности, по выработке кадровой работы и стиля управления коллективом, решения многих организационных вопросов.

Местом подготовки к очередным занятиям, как правило, служила прикроватная тумбочка в комнате, а в лучшем случае стол в холле общежития.

В читальный зал ходили, когда надо было проштудировать большое количество литературы. Читая конспект, Сергей пытался вникнуть в суть теоретического материала, чтобы на следующий день с полным пониманием предмета участвовать в практических занятиях.

Тишину прерывает стук в дверь.

– Это кто же к нам пришёл? – хитровато улыбаясь, проговорил белобрысый студент с противоположной кровати.

– Вероятно, это ко мне, – оживился Сергей, приподнимаясь со стула.

– Ну, конечно, к тебе, к кому же ещё.

– Иди же скорей, Ромео, навстречу своему счастью! – продекламировал Анатолий, снова уткнувшись в книгу.

В дверях стояла Полина. Переступая с ноги на ногу, она неуверенно произнесла:

– Серёжа, а может, вместе поучимся, последнюю лекцию по математике несколько раз прочитала и кажется, всё поняла, осталось только закрепить.

– Хорошо, пойдём, вот только тетрадь возьму, – ответил Сергей, поймав радостный взгляд девушки.

Усевшись за стол в конце коридора, девушка увлечённо стала объяснять прошедший лекционный материал по приближённому интегрированию. Через час облегчённо выдохнула:

– Понял?

– Понял, понял, – не совсем уверенно ответил юноша.

– Повтори, пожалуйста, – настойчиво попросила она.

Сергей хотя и немного сбивчиво, но пересказал всё с демонстрацией формул.

– Молодец! – воскликнула Полина.

– Это ты молодец, так доходчиво объяснила, настоящий педагог, – заключил Сергей, глядя в большие раскосые глаза девушки и, чувствуя, что начинает краснеть.

– Ну что, по комнатам? – спросила она.

– А может, пойдём, погуляем? Смотри, какой идёт снежок, хлопьями.

– Пойдём, – согласилась она. И улыбаясь, добавила: – Тогда минут через пятнадцать на выходе.

Первый раз Сергей и Полина увидели друг друга после поступления в институт во время сельскохозяйственных работ. Тогда ещё юноша обратил внимание на стройную красавицу с Урала. Длинные каштановые волосы, заплетённые в толстую косу, спадающую почти до пояса, чёрные брови и ресницы, зелёные миндалевидные глаза пленили его с первого взгляда. Он порою, не отрываясь, смотрел на неё. И она, видя его внимание, отвечала ласковым взглядом. Долгие приятные минуты они молча могли сидеть рядом, не проронив ни слова, чувствуя трепетное дыхание друг друга.

И вот сегодня они вместе, идут по аллеям парка – сначала по каштановой, потом по липовой, затем по ясеновой, дубовой, кленовой, берёзовой и наконец, по сосновой и лиственной. Пушистый снег падает на деревья, делая их ещё прекраснее.

– Смотри, какая красота! – восхищается Полина.

– Видишь, сколько в этом парке лиственного леса. А как чудесно здесь будет весной и летом, когда распустятся почки и всё станет зелёным, как твои очаровательные глаза.

– Это что, комплимент? И девушка задумчиво и с нежностью смотрит на своего спутника.

– Я бы добавил – искренний комплимент, потому что прекраснее тебя нет никого на свете. Даже снежинки, падая на твои ресницы, подчёркивают твою красоту.

Полина подхватывает Сергея под руку и, прижавшись к нему, шепчет:

– Ты мне тоже нравишься, очень, очень!

И сразу обоим становится как-то легко и спокойно. Не задавая друг другу вопросов, они и не заметили, как начали рассказывать о себе.

– А мне седьмого декабря исполнилось восемнадцать лет.

– Это же недавно было, а я не знал, – произнёс с сожалением Сергей. – Так ты, значит, Стрелец. Хороший знак.

– Мои папа и мама закончили этот же институт, в котором мы с тобой учимся. Долгое время работали на Севере, а сейчас живут в Свердловске. Мой младший брат Костя учится в десятом классе.

– А я после школы работал в лесничестве, а потом два года служил в армии.

– Это же хорошо, Серёжа. Ты состоявшийся парень, знаешь, что тебе в жизни нужно.

– Какая же ты всё-таки умница!

Уже в коридоре, повернувшись к Сергею и, глядя ему в глаза, Полина прошептала:

– До завтра, Серёжа, на лекции встретимся.

– До скорой встречи, Полина. И дождавшись, когда за девушкой закроется дверь, направился к своей комнате.

С этой зимней прогулки они уже не расставались. Рядом сидели на лекциях, вместе готовились к практическим занятиям, зачётам, экзаменам. А в свободное время ходили в театры. В зимнее время устраивали лыжные прогулки, занимались плаванием. Благодаря Сергею Полина увлеклась игрой в настольный теннис и шахматы. Говорили обо всём: о просмотренных спектаклях, кинофильмах, концертах. Их многое объединяло и в первую очередь – будущая профессия. Выросшие оба среди лесов, они понимали друг друга с полуслова. Постепенно отношения стали переходить в нечто большее, чем дружба. Сергею первое время не верилось,

что его могут так внимательно слушать и, что и он мог часами слушать Полину. Обнимая девушку, говорил:

– Ты – мой идеал!

А она, по-доброму улыбаясь, вторила:

– А ты лучший мальчик на курсе.

Учебные, производственные практики проходили в лесничествах Дальнего Востока, Сибири и Урала, а последнюю, преддипломную практику в Щёлковском учебно-опытном лесхозе Московской области. Закрепляя профессиональную теоретическую подготовку на практике, выпускники в который раз уясняли важную задачу работников лесхозов по выполнению охранных и защитных мероприятий, а также работ по воспроизводству лесов.

– Как быстро студенческие годы пролетели, – печально говорит Полина.

– Не грусти, смотри какой закат! А главное, мы вместе. Рядом со мной самая прекрасная, самая удивительная девушка.

– Правда?

– Конечно, правда! Хочешь, докажу?

– Хочу! – заинтригованная его словами, улыбается она.

Он подхватывает её на руки. Она звонко засмеялась. А он всё кружил и кружил. Вдруг, как пушинку, посадив на плечи, понёсся по поляне. Зазвенела радость, словно природа ожила от заливистого девичьего смеха. Опуская девушку на землю, Сергей ощущает упругое гибкое тело красавицы. В её кротком взгляде было столько очарования и ласки, что не хотелось отпускать эту дивную красоту.

Не отнимая рук от стройного стана, он нежно прикасается к её лицу, осыпая поцелуями, пока его губы не встретились с её чувственными губками...

– Полина, я давно хотел сказать. Я люблю тебя! Давай поженимся, выходи за меня замуж, – не отрывая влюблённого взгляда от её лучистых глаз, взволнованно прошептал он.

– Ты признаёшься мне в любви и делаешь предложение?

Возникает томительная пауза.

– Серёженька, миленький, мы же с тобой дружим почти пять лет. Я уже и не представляю свою жизнь без тебя. Я тоже тебя люблю!

– Ты говоришь, да!

– Да, Серёжа, да!

Глаза молодых людей, принявших такое важное в жизни решение, искрятся радостью.

– Тогда завтра по приезде в Москву пойдём в загс подавать заявление.

– Хорошо, – соглашается она.

– Ты, наверное, есть хочешь, проголодался? Пойдём ко мне. Кое-что ещё осталось из продуктов. Чай попьем, отметим нашу помолвку.

Парень благодарно кивает головой:

– Только к себе заскочу и минут через пятнадцать буду.

– А я пока что-нибудь приготовлю.

Сергей ещё днём обратил внимание на крупные ромашки, растущие на опушке леса неподалёку от базы. С огромным букетом белых цветов он и предстал перед своей возлюбленной, красоту и стройность фигуры которой подчёркивали джинсы тёмно-синего цвета и белая блузка. Всегда искренняя Полина уже не скрывала своего счастья, чарующая улыбка была тому подтверждением.

– Проходи же, – ласково приглашает она, видя замешательство Сергея.

– Я люблюсь тобой!

– Мне это очень приятно, – зарделась она, пропуская гостя.

– Это тебе, – говорит он, протягивая букет.

– Спасибо, Серёжа! Девочки оставили записку, недавно уехали, – как будто оправдываясь, почему-то тихо сказала она.

Обхватив руками её тонкую талию, крепко прижимает к себе, целуя, страстно произносит:

– Это же чудесно! Милая, я очень, очень хочу тебя, ничего не могу с собой поделаться, я так хочу тебя!

– Я твоя, Серёженька! Не сдерживай себя! Люби меня, крепко-крепко!

И его пальцы как-то неумело начинают расстёгивать пуговицы. Поняв его, она поднимает руки вверх, и блузка плавно падает на пол. Испытывая наслаждение, какое-то мгновение стоят с поднятыми руками. Мужские ладони, скользя по бархатной коже рук, с невероятной нежностью перемещаются на плечи и нащупывают застёжку бюстгалтера. И вот уже и он летит вслед за блузкой. Опускаясь на колени, медленно снимает всё остальное. С восхищением смотрит на идеальную фигуру и ловит себя на мысли: «Это и есть гармония – безупречность женского тела и красота души в сочетании с грацией». Торопливо скидывая с себя одежду, подхватывает Полину на руки и кладёт на кровать. Видя его атлетическую фигуру, девушка издаёт восхищённый звук. Её руки обвиваются вокруг его шеи, непроизвольно скользя по всему телу. На минуту, оторвавшись от её сладких губ, вновь любит её, целуя прелестную гладкую чуть-чуть смугловатую кожу. В истоме она поднимает изящные руки вверх.

– Милый, иди ко мне, – шепчет она. Лаская друг друга, перекатываясь, застывают в страстном поцелуе. От накатывающегося наслаждения он закрывает глаза. На миг открыв их, встречает удивлённый и любящий взгляд больших зелёных глаз Полины.

– Я люблю тебя! – кричит она. Пальцы её рук впиваются в его спину...

Несколько минут они лежат молча, только встречающиеся ласковые взгляды говорят о благодарности Любимой... Любимому...

– Дорогой, что ж ты сделал со мной! Теперь уж точно от тебя не отстану, – счастливо смеётся она.

Сергей распускает её косу, волосы веером распадаются по подушке. Радостные глаза, наполненные любовью, кажется, бесконечно смотрят на божественную красоту. Он целует её и всё начинается сначала.

Они проснулись в полдень, когда солнце стояло в зените. Она лежала у него на руке и водила пальчиком по его лицу, губам... Сергей открыл глаза и сразу утонул в завораживающем взгляде её выразительных глаз. Целуя её, шепчет:

– Полиночка, нам пора.

– Слушаюсь, товарищ командир! – игриво восклицает она, декламируя:

– Чьи это стихи?

– Бориса Пастернака, – отвечает она, выпархивая из его объятий.

А уже через пять минут на столе стоят две кружки с чаем и бутерброды. Перекусив, они направляются на автобусную остановку.

– Сними ладонь с моей груди
Мы провода под током.
Друг к другу вновь, того гляди,
Нас бросит ненароком.

Глава 5. Дорога в Сибирь

После защиты дипломов, Полина и Сергей зарегистрировались.

Вот они поднимаются по лестнице Дворца бракосочетания, высокие стройные: он в чёрном костюме, она в белоснежном свадебном платье с элегантной длинной косой из каштановых волос. Все смотрят им вслед, восхищаясь: «Какая красивая пара!»

– Полина, я волнуюсь, – шепчет он, надевая ей обручальное кольцо.

– Я тоже, – вторит она.

Свидетели Кирилл Костромин и Светлана Кудрявцева – однокурсники и друзья Сергея и Полины взглядами подбадривают их. Заиграла музыка, защёлкали фотоаппараты. Лица молодожёнов сияют счастьем!

Свадьбу отметили скромно, в узком студенческом кругу, так как после получения дипломов, по своему желанию и распределению, Кедровы уезжали в Сибирь с заездом недельки на две к родителям Полины.

На Казанском вокзале их провожали Кирилл и Светлана. Кирилл оставался в Москве, ему предложили аспирантуру, а Светлана получила распределение в одно из лесничеств Московской области.

– Серёга, как приедешь, обязательно напиши, – напутствовал Костромин, обнимая друга.

– Устроимся, приезжайте со Светланой в гости, настоящую девственную тайгу покажу.

– А почему со Светланой?

– Да не темни, что я не вижу, как ты на неё смотришь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.